

Галерея «Лонг Рум»

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Галерея "Лонг Рум" ГАЛЕРЕЯ "ЛОНГ РУМ"

(Тринити-колледж, Дублин)

Здесь, в Галерее,
можно дышать лишь
воздухом прежних времен.
Сегодняшний воздух поступает
в одно легкое,
воздух 1783 года выходит из другого.
Что же до призраков,
постояйте неподвижно –
и вы почувствуете, как они
шевелиются у самого вашего уха.
Туристы там, внизу,
думают, что лицезреют привидение,
когда наблюдают, как вы проплываете
сквозь книжные стеллажи
у них над головами.
На скрипучем деревянном балконе
вы прокладываете туннель сквозь столетия,
сквозь груды книг,
уходящие ввысь как горы.
Вы можете взобраться по приставной лестнице
на самые вершины знания
или поискать заложенные в книгах
маленькие белые листки –
например, записку, нацарапанную
Джонатаном Свифтом.
Древний кислород,
частицы старинной пыли,
окаменевшая древесина...
Кого ты обманываешь?

Ты принадлежишь к тем, что внизу:
бейсбольные кепи, жвачка, видеокамеры.

• ДОМ

Восход солнца в Иллинойсе
властно заставляет меня ощутить себя чужой
здесь, посреди прерии, в этой своей машине,
мчащейся на север, в Чикаго,
куда некий ирландский парень
вздумал направиться сотню лет назад.
Потому-то я и еду туда, куда еду,
а не в какое-нибудь другое место.

Этот парень управляет моей жизнью,
определяет курс моего авто.
Нацелился бы он когда-то в Бостон –
я и ехала бы сейчас именно туда.
Забавно, что мы позволяем кому-то
решать за нас, где мы должны находиться, снабжать
нашу речь акцентом, заставлять нас жить
посреди полей, засеянных кукурузой и соей.

В кафе при стоянке грузовиков
я пью кофе из огромной чашки
и пытаюсь представить себе, как сельские жители,
что сидят слева, и военные за моей спиной
так же, по воле случая, были заброшены
сюда, в самое средоточие пустоты.
И мы, простодушные,
теперь называем это место домом.

• БИОГРАФИЯ

Опустим скучные подробности –
Наполеон, сражения
и всякая прочая ерунда,
к примеру, болтовня о европейской
политике тех времен.

О, зевотное!

Листаем дальше, вплоть до тех глав,
где чья-то незаконная дочь
выходит замуж за герцога
против воли его родителей,
и эти двое всю оставшуюся жизнь
проводят в странствиях,
пытаясь обрести совершенство.
Это мякоть, в которую можно вонзить зубы.

• ТВОРЧЕСТВО

На поэтическом семинаре
меня очень,
очень
хвалили.
Однако же
было трудно
открывать
тайники моих чувств
группке людей,
совершенно
мне не знакомых.
Но все-таки
это стоило того,
чтобы услышать
такие
отзывы.

• БЕЛЫЙ ЗВУК

Когда дождь
что-то шепчет —
это снег.

• РОГАЛИКИ И СНЕГ

Мне не хотелось бы снова,
как когда-то,

сидеть в книжном магазине
в январский день
и есть рогалики
с моей сестрой,
наблюдая, как падает снег
в деловом квартале Чикаго,
как вспыхивают огоньки,
испросив разрешение
у темноты.
Сестра пила какао
из огромной чашки,
за нашими спинами стояли успокаивающие
ряды книг, белые лампочки
украшали зимние ветки за окном,
и трагедия еще не произошла.
Поэтому мне хочется оставить
все как есть: пусть снег
искрится, какао источает пар,
рогалики лежат в ожидании
на белой тарелке
как можно дольше.

- **СДЕЛКА**

(из цикла "Памяти отца")

Это стоило ему всего,
но он таки купил целый год.
И поскольку год теперь принадлежал ему,
он владел небом,
вулканами
и каждой молекулой
Вселенной.
Конечно, дороговато, рассуждал он,
но – смотрите-ка! – всё теперь его.
Минуты и четверти часа –
вся длинная их вереница –
принадлежали ему,

и месяцы тоже, двенадцать долгих месяцев,
выстроившихся в ряд.
К тому времени, как
его отрывной настольный календарь
похудел до двух листков,
он подготовил еще одну, надежнейшую сделку
касательно того,
что должно воспоследовать.

• СПОР С ЖИЗНЬЮ

Я спорю с жизнью.
Она говорит: “Чтобы обрести стойкость,
играй по правилам”.
Я заявляю,
что не знаю, как
обедать в ресторане одной,
как получать удовольствие от вечеринок
и любить род людской.
Такие вот у меня недостатки.
Жизнь пробует другой подход:
“Ты же человек, правда ведь,
с этим ты не будешь спорить?
Можешь же ты один раз
пойти куда-нибудь с друзьями вечером,
что в этом такого ужасного?
Расслабься. Наслаждайся общением”.
Я возражаю, что не могу.
И не хочу.
И никуда не пойду.
Я не просилась на этот свет,
о средоточие мудрости!

• ПАКЕТ

Я ношу с собой
полиэтиленовый пакет с ручками.

Внутри – мои запасные части:
лишняя рука, пучок вен, кусок кожи на заплате.

Бывают дни – такие, как сегодня –
когда это все очень пригождается.

• Биография Джули О'Каллахан

В двух мирах

Ирландцам хорошо знакомо понятие “эмиграция” – в XIX веке более половины населения страны, спасаясь от голодной смерти, переселилось в США. Поэтесса Джули О'Каллахан (р. 1954) является примером реэмиграции: ирландка по происхождению и американка по рождению, она двадцать лет прожила в своем родном городе Чикаго, а потом переселилась в Ирландию. Она даже не собиралась этого делать – просто приехала в 1974 году пожить на землю своих предков, на год, не больше. К этому времени она училась на третьем курсе Чикагского университета и не так давно начала писать стихи. В Ирландии она встретила своего будущего мужа, поэта и литературного критика Денниса О'Дрисколла, и осталась здесь жить. “Переезд в Ирландию имел для меня огромное значение, – пишет она. – Коллеги по перу отнеслись ко мне в высшей степени доброжелательно, оказывали всяческую поддержку”.

В 1983 году в ирландском издательстве “Долмен пресс” вышла первая книга стихов Джули О'Каллахан “Удобоваримые анекдоты”. Она была отмечена рекомендацией Британского поэтического общества и утвердила автора как признанного поэта. С тех пор у нее вышли еще пять книг стихов, взрослых и детских. Среди последних много стихов совершенно особого жанра: поэтесса рискует писать для тинэйджеров, которые мало что принимают всерьез, а уж поэзию особенно, но ее стихи – читают. Взрослых читателей у нее тоже много. Она активно печатается в журналах; список антологий, куда вошли ее тексты, занял бы почти страницу. Публиковалась она и в зарубежных изданиях, в переводе на немецкий, итальянский и испанский языки. Последние по времени три книги Джули О'Каллахан вышли в крупнейшем

английском издательстве “Бладекс букс”, специализирующемся на поэзии англоязычных стран. Недавнюю книгу стихов “Ни за что!” (2000) рецензент ирландской газеты “Айриш таймс” назвал лучшей книгой автора. “Это поэзия, которую вы сможете понять: живая, не скучная, написанная наблюдательным автором”, – так отозвалась известная английская поэтесса Уэнди Коуп о стихах Джули О’Каллахан.

Ирландский критик Брендан Кеннелли отметил “остроумие, мудрость и гуманистическую направленность” этих стихов.

В настоящее время Джули О’Каллахан, долго прожившая в Дублине, поселилась с мужем в небольшом городке Наас, столице графства Килдэр. Она называет эти края хмурыми и унылыми, но летом они преображаются. Здесь можно подолгу гулять, кататься верхом, по-вольтеровски “возделывать свой сад” или заниматься, к примеру, вышивкой: Джули О’Каллахан – искусная вышивальщица. Проводить время в ресторанах и пабах она, в отличие от многих ирландцев, не любит. Два раза в неделю работает в библиотеке Тринити-колледжа. Ее стихотворение “Галерея ‘Лонг Рум’” о старинном здании этой самой библиотеки получило большую известность и вышло отдельным изданием.

И все же, несмотря на долгие годы жизни в Ирландии, Джули О’Каллахан – в ответ на мой вопрос – пишет: “Я считаю себя американским автором”. Действительно, в ее текстах много американского сленга, и даже взгляд на жизнь зачастую чисто американский, прагматический. Однако не все так просто: поэтесса умеет существовать как бы в двух мирах и черпать темы для своих стихов из обоих. Goşgular